

Лелуш Клод
(новини глумелсе)

19.12.02

Я пришел сделать вам красиво

Новый фильм Клода Лелуша ничем не хуже хороших старых

Известие - 2002 - 19 дек. - с. 9.

Сегодня в рамках проекта «35 ММ» выходит романтический триллер Клода Лелуша «А теперь... дамы и господа». Напомню, что «35 ММ» — это один-единственный московский зал, в котором, впрочем, фильм беспрерывно крутят две недели. Скромность прокатчиков на сей раз странна. Фильм Лелуша — явно для большего количества экранов. Главные роли в нем сыграли Джереми Айронс и Патрисия Каас (дебют в кино). На своих четырехдневной давности концертах в Кремле она исполняла песни с диска *Piano Bar*, который и служит саундтреком к фильму. Отметим также, что фильм закрывал последний Каннский кинофестиваль: это считается почетным.

Юрий ГЛАДИЛЬЩИКОВ

О ЧЕМ ЭТО. О том, что одна певица кабаре — малоизвестная, но столь же талантливая, как реальная Каас, — стала вдруг страдать провалами в памяти. Причем иногда по ходу выступления. Это не мешает ей первые полчаса фильма непрерывно шансонить: действие то и дело прерывается полновесными концертными отбивками. В промежутках между отбивками мы видим, как вор-интеллигент и красавец-мужчина Джереми Айронс, с большим артистизмом меняя обличья (то он старый хиппарь с гитарой, то и вовсе умолчим пока кто), грабит дорогие магазины. Его бзик в том, что он похищает исключительно изделия *Bvlgary*: бзик, подозреваю, объясним тем, что именно эта фирма была тайным спонсором Лелуша. Отдыхая от филигранно-шутейных грабежей, герой Айронса учится управлять яхтой: синие-белые брызги и яхты, синие костюмы яхтсменов, синее небо, белые облака — красиво!

Между тем, спасаясь от беспамятства, а заодно и любовного разочарования, певица — двойник Каас — бросает свое кабаре и устраивается на сезон в марокканский приморский отель. По случайности там оказывается и наш страстный любитель товаров *Bvlgary*. Более того, выясняется, что у него тоже провалы в памяти. Поскольку он вор, а вор — это «украл — выпил — в тюрьму — романтика!», то поневоле лезет на ум другая фраза все того же ге-

роя Леонова из «Джентльменов удачи», когда он показывает на собственной голове: «Здесь — помню, а здесь — ничего».

Дальше начинается вроде как история любви. «Вроде как», потому что героям на самом деле не до любви, им бы с собой разобраться (хотел написать: «им бы полечиться», но решил оставить это в скобках — ирония помешает правильному настрою на картину). Они просто бродят вдвоем по роскошным пустынным горно-марокканским пространствам, оба стройные, в свободных светлых одеждах — и на фоне размытых светлых пейзажей (размыты они потому, что для пушей красоты снимали, разумеется, длиннофокусным объективом) смотреть на них приятно.

ЧТО В ЭТОМ ХОРОШЕГО. Фильм Лелуша — больше того, что о нем заранее пишут. Нельзя сказать, что это сладкая конфетка: мол, герои ищут путь к счастью и в финале находят. Да ничего они не находят. Любкой более или менее искушенный зритель легко догадается, что финальная идиллия (в которой присутствуют все основные персонажи, вдруг сумевшие наладить идеальные взаимоотношения) не более чем фантазия одного из героев. Можно даже понять, чья именно. Можно даже сообразить, что фантазия эта посмертная.

Неверно и то, будто Лелуш решил вернуться к временам своего знаменитого фильма «Муж-

На Джереми Айронса и Патрисию Каас и поодиночке смотреть приятно

чина и женщина» — этот сверхплодовый профит (его работы и не пересчитать) всегда снимал фильмы про мужчину и женщину. И, кстати, не столько про любовь, сколько про стремление к свободе, которому любовь, как ни печально, противоречит.

Главная проблема Лелуша в том, что в нем когда-то ошиблась самая злобная критика на свете — французская, породившая в конце 50-х — начале 60-х «новую волну» и навсегда сохранившая ей верность. Критики «Кайе дю синема» сочли Лелуша своим — таким же, как Трюффо, Годар,

Шаброль, Ромер, Риветт и другие большие авторы. Потому вскоре и начали долбить его за изменничество и продажность шоу-бизнесу. Так Лелуш стал самым побиваемым режиссером мира. Какую бы картину он ни снимал, публике всегда говорили: это редкостная позорная дрянь.

Он же, очевидно, всегда хотел делать фильмы изящные, небреженные, слегка ироничные, про любовь, свободу и мужчину с женщиной. Фильмы — сейчас употреблю и вовсе жуткое определение — именно что приятные: вспомните, кто видел,

как приятно было смотреть последний из фильмов Лелуша, пробившихся в наш прокат, — «Маршрутом баловня» с Бельмондо в конце 80-х.

Лелуш — уникальный пример классного режиссера, который спокойно отзывается на презираемый — любым нормальным интеллектуалом — клич: «Сделайте нам красиво!» И делает. Я бы презирал его первым, если бы он не делал это с мастерством и удовольствием.

УДАРНЫЙ ЭПИЗОД: Символ мужичинизма (что не вполне мачизм и уж тем более не маску-

линизм) Джереми Айронс, замаскировавшийся — ради очередной аферы — женщиной. Впрочем, у Айронса уже были огрехи в киногографии: в «М. Баттерфляй» Дэвида Кроненберга он играл французского дипломата, который долгие годы имел любовную связь с ориентальной женщиной, не подозревая, что она мужчина и вообще китайский шпион.

НАШ ВАРИАНТ РЕКЛАМНОГО СЛОГАНА: Меньше помнишь — крепче любишь. **ОЦЕНКА:** *** 1/2 (три с половиной) по пятибалльной системе.